

О наркоситуации в Российской Федерации: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

ИВАНОВ В.П.

директор ФСКН России, Москва

6—18 сентября 2008 г. в санатории "Отрадное" (Московская область) прошло совещание главных наркологов и главных детских наркологов органов управления здравоохранением субъектов Российской Федерации. На совещании обсуждались вопросы, касающиеся деятельности наркологической службы, основные тенденции распространения наркологических заболеваний в стране, проблемы реформирования службы на современном этапе, нормативно-правового регулирования оказания психиатрической и наркологической медицинской помощи населению и т.д. Открыл совещание и выступил с докладом "О наркоситуации в Российской Федерации: новые вызовы и угрозы" директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Виктор Петрович Иванов. Мы предлагаем вашему вниманию полный текст его выступления.

Уважаемый Николай Николаевич, уважаемые друзья, коллеги. Я обращаюсь к вам "коллеги", поскольку, как мне представляется, мы делаем одно общее и очень ответственное дело — ограждаем и спасаем наших людей от наркозависимости. Я признателен вам за приглашение на совещание, предоставленную возможность поделиться своими наблюдениями, соображениями о том, какие усилия нам надо предпринять в ближайшие годы. Хотел бы пояснить, что Федеральная служба по контролю за наркотиками и Государственный антинаркотический комитет — это те структуры, которые определены главными ведомствами по координации усилий всех органов исполнительной власти в целях и борьбы с наркоманией, и предотвращения наркотрафика в нашу страну. Для достижения необходимого результата это, конечно, требует проведения большой, выверенной и систематической работы. Поэтому ваш анализ, ваши данные, наша наркологическая наука должна неразрывно работать вместе с остальными органами исполнительной власти.

Я хотел бы отметить, и это сегодня все признают, что благодаря энергичным мерам по укреплению российской государственности в 2001—2003 годах существенно замедлилась, а потом начала снижаться динамика роста количества вовлеченных в потребление наркотиков. Однако с 2004 г. вновь возобновился ее рост, что является крайне тревожным фактором, требующим как от медицины, так и от государства в целом, решительных действий. Ситуация наглядно представлена на первом слайде.

В 2007 г. на госучете состояло 537 тыс. чел., которые или больны наркоманией, или регулярно употребляют наркотики с болезненными последствиями. Согласно международным методикам расчета, реаль-

ное количество наркозависимых составляет примерно в 5 раз большую величину, то есть 2—2,5 млн чел., или почти 2% населения страны. Эти данные корреспондируют с данными Управления ООН по наркотикам и преступности. До 90% наркозависимых в нашей стране потребляют наркотики опийной группы, более половины из них — тяжелые наркотики. Как показывает клиническая практика, те, кто регулярно принимают героин, умирают через 5—7 лет. Это означает, что ежегодно в России от приема наркотиков умирает, по официальным данным, порядка 10 тыс. чел. По некоторым оценочным сведениям, этот показатель составляет порядка 30 тыс. чел., в подавляющем числе случаев — молодых людей. Это в несколько раз больше, чем погибло за 10 лет войны в Афганистане. Сверхвысокая смертность значительной части больных наркоманией даже при их стабильном общем числе на деле означает наличие систематического скрытого притока новых больных вместо выбывающих по смерти, т.е. контингент

* Материал любезно предоставлен информационно-публицистическим сайтом "Нет наркотикам" (www.narkotiki.ru)

Слайд 1.

обновляется каждые 6—7 лет, и рекрутирование наркоманов, в основном молодых людей до 35 лет, идет полным ходом.

За представленной картиной скрывается молах, изо дня в день пожирающий молодое население нашей страны. Но и те, кто остаются в живых, тоже, как правило, оказываются потерянными для общества, выключаются из социальной жизни, более того, вовлекаются в асоциальную, а то и прямо преступную деятельность. Данные службы убедительно свидетельствуют о том, что розничная торговля наркотиками осуществляется преимущественно самими наркоманами, которые, чтобы заработать на дозу и снять ломку, вынуждены работать на оптовика. За последние 5 лет за незаконный оборот наркотиков в нашей стране было осуждено почти полмиллиона человек. Если добавить к этому задержанных и привлекаемых к уголовному преследованию, то только выявленное число вовлеченных в наркокриминал сопоставимо с числом военнослужащих Российской армии. Социально-экономические последствия наличия в стране такой подпольной армии наркотического криминалитета очевидны. Асоциальное и антисоциальное поведение, искалеченные судьбы, неродившиеся дети, отрицательная демография в ситуации происходящего обезлюдения страны. Эта ситуация не может восприниматься в качестве нормы еще и потому, что за последние 20 лет количество стоящих на учете наркозависимых, вовлеченных в наркопотребление, выросло почти в 10 раз и составило величину, в 7—10 раз превышающую соответствующие показатели стран Европейского Сообщества. Так процент потребляющих опиаты в той же Швеции, Финляндии или Германии минимум в 8 раз ниже российского. Помимо количественного, если не сказать эпидемиологического роста в эти годы резко ухудшилась сама структура наркомании в отношении типа наркотиков. Она сместилась в сторону героина и других "тяжелых" наркотиков. Резко снизился возраст наркоманов, среди наркобольных начала расти доля женщин.

Очевидно, что существующий уровень наркотизации населения с выраженной тенденцией к росту не может нас устраивать. Он не может устраивать страну, которая приступила к реализации амбициозных планов развития в рамках проекта "Россия — 2020". Не получится социально-экономического, культурного, инновационного развития в условиях разгула наркомании. Необходим коренной перелом, который позволил бы решительно изменить наркоситуацию и в ближайшие годы существенно снизить уровень наркотизации населения. Для этого необходимо начать формировать и формулировать новую государственную антинаркотическую политику, заложить содержание разрабатываемой в настоящее время

Федеральной целевой программы "Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту", рассчитанной до 2014 г.

Существующая конструкция государственной политики по контролю за оборотом наркотиков в Российской Федерации утверждена в 1993 г. С одной стороны она абсолютно декларативна, с другой — она явно устарела и неадекватна стоящим перед нами вызовам. Изменилась наркогеополитическая ситуация. Благодаря подвижнической работе медиков, ученых, работников специальных служб наработан уникальный опыт антинаркотической деятельности. Масштабы и устрашающая динамика развития наркоситуации диктуют необходимость консолидировать всех участников борьбы с незаконным оборотом и употреблением наркотиков. Ключевым моментом формирования новой антинаркотической политики является понимание того, что основная угроза, если хотите беда, кроется в военно-политической ситуации в Афганистане, породившей масштабный экспорт афганских опиатов в нашу страну и выведшая Афганистан в абсолютного лидера, производящего ныне почти 93% всех опиатов в мире. Афганистан превращен в наркогосударство, хорошо отлаженный механизм, фабрику, если хотите корпорацию по производству наркотиков. Об этом говорит и тот факт, что в стране действует хорошо отлаженная кредитно-финансовая и банковская система поддержки наркопроизводства, складская логистика. По имеющимся данным, на складах в Афганистане сегодня хранится свыше 1 тыс. т чистого героина, своего рода "страховой фонд", призванный демпфировать сезонные колебания урожая мака. Не случайно банки охотно кредитуют крестьян, занятых в Афганистане производством опийного мака, показывая тем самым отсутствие каких-либо рисков. Несмотря на серьезные объемы изымаемых наркотиков, согласно экспертным заключениям специалистов, сегодня из Афганистана в Россию контрабандно ввозится и потребляется гражданами наших стран не менее 12 т чистого героина. Тем самым наносится непоправимый ущерб генофонду нашей страны. Ваши коллеги информировали меня, что в среднем по России процент ремиссии составляет не более 18%. Конечно, он колеблется от региона к региону. Из 496 тыс. стоявших на наркологическом учете в 2001 г. в учетных списках 2007 г. не осталось практически никого. Фактически это означает, что сегодня их нет среди нас. В мирное время мы несем огромные невозвратные потери, и это с очевидностью свидетельствует, что против нас развернута полномасштабная героиновая война. Следует подчеркнуть, что сами афганские наркопроизводители получают доход порядка 4 млрд долларов США. В то же время международная наркомафия реализует

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

этот героин по всему миру, по самым скромным подсчетам, на сумму свыше 100 млрд долларов. Образующиеся сверхдоходы ведут не только к геноциду народов, но и являются мощным источником финансирования организованной преступности во всех ее проявлениях и террористических сетей, дестабилизирующих политические системы. Тем самым оказывается гигантское влияние на экономическую и другие сферы на постсоветском пространстве, в том числе на стимулирование террористической деятельности на Кавказе. На проблеме наркотиков также производится продвижение натовских и североамериканских структур в среднеазиатский регион, прежде всего в Таджикистан и Киргизию. Это позволяет говорить об этом явлении, как о важнейшем геополитическом факторе, начало формирования которого находится на территории Афганистана. Геополитического анализа требует и тот факт, что с 2001 г., с момента ввода натовских и американских войск в Афганистан, производство опиатов и героина в Афганистане выросло в 2—2,5 раза. Это наглядно видно на слайде 2.

Для Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков системная работа по резкому снижению величины потоков опиатов из Афганистана по так называемому "северному маршруту" через Среднюю Азию, в первую очередь через Киргизию, Узбекистан, Туркмению и частично Кавказ (Азербайджан, Грузия) становится сегодня центральным направлением деятельности. На карте показаны основные направления маршрутов афганского героина и других опиатов в Россию. Нынешняя ситуация характерна тем, что через территорию среднеазиатских республик героин легко проходит через размытые границы, а власти при этом поставлены в ситуацию борьбы с последствиями, если обратиться к медицинской терминологии, борьба идет с метастаза-

ми, а не с самой опухолью. Необходимо рассматривать проблему производства и трафика героина из Афганистана не менее как цивилизационный вызов населению России.

Другой ключевой характеристикой наркоситуации является неадекватность законодательного и правового обеспечения существующей антинаркотической политики.

Ярким примером неадекватности законодательства является то, что контрабанда наркотиков, того же афганского героина, в настоящее время преследуется точно так же, как контрабанда куриных окорочков или культурных ценностей. Однако очевидно, что социальные последствия этих преступлений абсолютно несопоставимы.

Другой пример: большое внимание, и это правильно, уделяется определению понятия "крупной" и "особо крупной" дозы наркотиков. Ответственность за хранение наркотика возникает с половины грамма. Но при этом законодательством никак не выделены и не урегулированы вопросы, связанные с оптовым сбытом наркотиков, когда партия составляет не граммы, а десятки и сотни килограммов. Оптовики сегодня, по сути, приравнены к мелким распространителям. Административно-правовые режимы границы, торговли, ввоза грузов на территорию Российской Федерации крайне размыты и не позволяют организовывать эффективное пресечение наркотрафика. Возможность пересечения границы наркокурьерами существенно облегчает действие полусотни международных, межправительственных, межведомственных соглашений, сопряженных с режимом пересечения границ, которые, по сути, девальвировали инструменты контроля. Анализ уголовных дел свидетельствует о сложившейся практике использовать брешки в существующем законодательстве, предоставляющей возможность ввозить в Россию сельхозпродукты без

Динамика роста посевных площадей опионого мака, производства опия и героина в Афганистане за период с 2000 по 2007 год

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Посевные площади опионого мака (в тысячах гектаров)	82	8	74	80	131	104	165	193
Количество произведенного опия (в тоннах)	3 300	185	3 400	3 600	4 200	4 100	6 100	8 200
Эквивалентно количеству героина (в тоннах)	330	18,5	340	360	420	410	610	820

Слайд 2.

Маршруты экспорта афганских опиатов в Россию из Афганистана

Слайд 3.

экспортных уведомлений, контрактов и любых иных документов, подчас декларируя иностранного водителя как отправителя и грузополучателя в одном лице.

Иными словами, любой житель Средней Азии садится в свой фургон и едет продавать любой товар в любую точку Российской Федерации по своему усмотрению. Не случайно в этой связи транзит афганских опиатов в наши страны по северному маршруту называют "шелковым путем", в смысле торгуй чем хочешь, где хочешь и сколько хочешь. Существенно девальвировался в последние годы порядок пропуска грузов на казахстанско-российской границе, которую пересекают граждане и грузы из Средней Азии. Соответствующие соглашения позволяют держать железнодорожные пропускные пункты не на самой границе, а в глубине российской территории, на удалении до 100 километров, что дает возможность функционирования на нашей территории протяженных участков железной дороги, принадлежащих соседним государствам и создает идеальные условия для ввоза и сброса наркотиков в так называемые "ямы" до пунктов пропуска. Не позволяет осуществлять контроль за движением грузов и растущее количество контрольно-пропускных пунктов. Например, на российско-казахстанской границе в Оренбургской области существовало три пункта железнодорожного пропуска. Затем, межправительственным соглашением было открыто еще 16 пунктов, но уже с предельно упрощенными режимами пропуска. Только в одной этой области свыше 30 железнодорожных составов ежедневно пересекают границу на указанных выше условиях, что позволяет бесконтрольно и практически без риска перевозить в гигантском объеме грузов — до 30 млн т в год, сотни килограммов героина. Упрощение порядка следования грузов в сочетании с неудовлетворительным состоянием обустройства границы практически лишает страну возможности контроля своей границы и является мощным фактором, способствующим контрабанде наркотиков и стимулирующим ее. Добавьте сюда еще и автотранспортные перевозки, особенно сезонные, трудно досматриваемой скоропортящейся сельхозпродукции, и картина будет понятна.

Не удивительно, что ваша статистика по смертности и оперативная информация, которая поступает в нашу службу, напоминает сводки с фронта. Только за период прошедших летних школьных каникул в этом году на территории нашей страны изъято почти 7 тонн наркотиков, из них почти тонна героина. Выявлено 28 тысяч человек, совершивших наркопреступления. С одной стороны, это свидетельствует о том, что наша служба, совместно с МВД, ФСБ, таможней, напряженно работает. С другой стороны — говорит о необходимости принятия решительных государственных мер к реагированию.

Очевидно, что существенное снижение уровня наркотизации населения, особенно подрастающего по-

коления, требует кардинальной перестройки работы всех органов и служб, имеющих отношение к проблеме. Хотелось бы обратить внимание на необходимость создания новой системы учета наркозависимых и вовлеченных в потребление наркотиков. После всех реформ и изменений в стране, система учета достаточно серьезно подорвана.

Первый пример. В Самаре, являющейся одним из тревожных в плане наркомании российских городов, на наркоучете стояла 1000 несовершеннолетних. После принятия "Закона о несовершеннолетних" их стало 100. При этом, понятно, реальный уровень наркотизации не снизился, просто теперь мы стали в 10 раз меньше знать о тех несовершеннолетних, что подвергаются смертельной опасности и, соответственно, лишены возможности предоставления им своевременной медицинской помощи.

Второй пример. Из всех водителей, задержанных органами автоинспекции в состоянии наркотического опьянения, всего лишь около 3% находится на наркоучете, а те, кто выявляется, далеко не всегда попадают на учет.

Следует добавить, что и имеющиеся данные различных ведомств с трудом поддаются даже интеграции, не говоря уже об анализе. Подчас мы сами себя загоняем в информационный вакуум. Показательно, что в ряде субъектов федерации сведения по СПИДу не передаются в наркологические службы, хотя очевидно, что не менее 2/3 больных СПИДом являются инъекционными наркоманами. Таким образом, реальную ситуацию мы знаем весьма оценочно. Международный опыт показывает, что система учета не просто может сочетаться с демократическими устоями общества, соблюдением прав человека, но и необходима для защиты личности. В рамках новой антинаркотической политики необходимо создать действенную систему учета на современных принципах и методах.

Сегодня все чаще можно встретить точку зрения, что наркомания является не медицинской, а социальной проблемой. Разумеется, никто не будет спорить, что корни наркомании, как, скажем, и туберкулеза, и алкоголизма имеют социальное происхождение, но сама наркозависимость является болезнью и, в первую очередь, требует медицинских действий. Даже только для того, чтобы планировать и ответственно выделять средства на лечение наркомании нам нужно знать и, следовательно, учитывать, количество наркозависимых и вовлеченных в наркоманию. Разумеется, учет — не самоцель, а лишь один из элементов лечения и реабилитации. Представляется целесообразным, в частности, внедрить в России широко распространенную в демократических государствах и одобряемую нашими медиками систему так называемого "альтернативного лечения", создавая для наркозависимого нарушителя закона возможность выбрать вместо тюремного заключения необходимое лечение.

Для этих целей, пожалуй, имеет смысл создавать и использовать специальные суды для наркозависимых, так называемые "наркосуды", особенно для тех, кто нарушает закон с целью добыть очередную дозу наркотика. Это, конечно, не панацея, но нам нужно расширять спектр инструментов преодоления наркозависимости. В целом необходимо уменьшать "карательность" по отношению к больным по сути людям, стимулируя их излечение и мотивацию на это. Но это должно уравниваться ужесточением законодательства в отношении наркобаронов и распространителей крупных партий наркотиков. Безусловно, в основе новой антинаркотической политики должна лежать профилактика наркомании и наркопреступности.

Происходящие в сфере наркомании тенденции — прежде всего резкое снижение возраста наркоманов, увеличение процента женщин, являются не просто тревожными фактами, но и отражают набирающие силу социально-экономические и культурно-антропологические процессы — в данном случае рост безнадзорности подростков, снижение возможностей для молодежи найти перспективную, высокооплачиваемую работу, кризис положения в обществе молодых женщин и другие. Наркозависимость, как и наркопреступления, напрямую вытекают из образа жизни и социально-культурного окружения. Как только мы допустили выпадение человека, особенно подростка, юноши или девушки, из устойчивых социальных отношений, мы тут же фактически отдаем их на расправу наркодельцам.

То же самое касается и превентивных действий по ликвидации злачных мест. Например, много лет в обществе идет дискуссия о том, должен ли владелец ночного клуба отвечать за факты распространения наркотиков в его заведении. Это выглядит странно, поскольку никому в голову не приходит оспаривать необходимость поддержания гигиенических мер в магазине или ином общественном месте. Получается, что закон нередко работает на повышение доступности наркотиков для молодежи. Из таких моментов и складывается всеобщая доступность наркотиков буквально во всех регионах страны, обеспечивается бесперебойная работа конвейера смерти. Профилактика требует переходить от того, чтобы только ловить и лечить, к тому, чтобы менять общество и инфраструктуру социализации молодежи, организацию труда и жизнедеятельности. Это требует кардинальных изменений не только в практике наркологии и борьбы с наркопреступностью, но и региональном развитии, развитии промышленности, демографии, здравоохранения и образования. До сих пор для многих специалистов профилактика, к сожалению, является лишь одной из многих задач, и, как только дело касается финансирования, оснащения, штатного расписания, оплаты труда — второстепенной. Это обусловлено

тем, что для профилактики необходимо организовывать межведомственную работу и широкие межсекторальные коалиции, а это нередко представляется потерей позиций своего ведомства и профессиональной основательности. В мире сегодня никто не оспаривает тот факт, что профилактика заболеваний была поставлена на системную основу и введена в широкую медицинскую культуру именно в нашей стране. Специалисты знают, какую важную роль здесь сыграла, например, организованная Советским Союзом международная Алма-Атинская конференция 1978 г., после которой практически научные основы профилактики нашей системы здравоохранения стали классическими.

Наша задача сегодня состоит в том, чтобы вернуться к профилактике как основе предупреждения наркозависимости и наркопреступности, в целом как социального явления. Для этого, разумеется, необходимо в срочном порядке решать накопившиеся стратегические вопросы наркологической службы. Прежде всего необходимо остановить сокращение сети диспансеров и кабинетов. Так, по знаменитому ФЗ 122 функции наркологических кабинетов переданы с муниципального уровня на уровень субъекта федерации, однако порядок передачи и финансирования не определен, что вызвало массовое закрытие кабинетов. Вот еще один пример неадекватности действующего законодательства.

Следует создать достойные условия для работников наркологической службы, чтобы сохранять и наращивать кадровый потенциал. Таким образом, требуется кардинальное обновление и нормативно-правовой и законодательной базы, изменение отношения общества, государства к наркологической службе. Необходимо добиться того, чтобы наркологические центры и кабинеты стали в регионах действительными центрами организации всей работы по первичной, вторичной и третичной профилактике наркомании.

На совещании вы будете подробно обсуждать накопившиеся проблемы, поэтому я желаю вам успешной работы, в решении стоящих перед вами важнейших задач можете рассчитывать на мою поддержку. Предлагаю активнее поработать в рамках Государственного антинаркотического комитета и в максимальной степени использовать территориальные антинаркотические комиссии, призванные осуществлять межведомственную систему противодействия незаконному обороту наркотиков, приглашаю вас также к разработке антинаркотической политики страны и новой Федеральной целевой программы "Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту" на 2010—2014 годы. Мы эту работу уже начали. Ваши предложения, оценки ситуации, мысли прошу направлять в нашу службу. Спасибо за внимание.